

- Ты всё ещё дуешься? Неужели даже ужинать не пожелал?

Гу Яньлин, подперев щеку ладонью, сидел перед туалетным столиком, погруженный в свои мысли. Услышав за спиной знакомое движение, он даже не обернулся; всем своим видом, от насупленных бровей до напряженных плеч, он выражал крайнее раздражение.

Сяо Синхань беспомощно вздохнул, глядя на эту упрямую спину:

- Какой же ты всё-таки обидчивый, слова тебе лишнего не скажи.

Гу Яньлин изначально не имел ни малейшего желания вступить с ним в разговор, но, случайно взглянув в медное зеркало, он заметил, как тот осторожно пытается закрепить что-то в его пучке волос. Любопытство, которое всегда было сильнее его гордости, взяло верх, и он поднял руку, чтобы нащупать украшение. Это оказался изящный ажурный зажим из темного золота, в центре которого сияла крупная, идеально круглая белая жемчужина.

- Это еще что за изыски? - с недоверием спросил он. - Пытаешься задобрить меня такими подарками вместо настоящих извинений?

Сяо Синхань, не меняясь в лице, ответил:

- Думай так, если тебе этого хочется.

Гу Яньлин недовольно фыркнул:

- Даже когда извиняешься, ты не можешь сказать ничего по-настоящему приятного!

Наследный принц, впрочем, не считал, что в чем-то действительно виноват. Он пришел с подарком лишь потому, что слишком хорошо чувствовал недовольство своего партнера, и был готов сейчас немного поступиться собственной гордостью, лишь бы успокоить его.

- Нравится? - тихо поинтересовался он.

Увидев столь крупную и чистую жемчужину, Гу Яньлин не мог не признать, что вещь была

невероятно красива. С тех пор как Сяо Синхань начал открыто проявлять к нему свою заботу, он действительно никогда не скупился на подарки.

- Сойдет, - буркнул он, стараясь скрыть восторг.

Сяо Синхань, прекрасно зная, что этот юноша часто говорит одно, а думает совершенно другое, с легкой улыбкой произнес:

- Значит, больше не злишься.

Гу Яньлин снова замолчал, не зная, что ответить.

Сяо Синхань: - ...

Гу Яньлин резко поднялся со стула, подошел к стоявшей в комнате кушетке и с размаху сел на нее. Схватив мягкую подушку, он принялся с остервенением хлопать по ней, вымещая свое непонятное раздражение.

Сяо Синхань, наблюдая за этим странным, почти детским и ломающимся поведением, понял, что дело уже не в обычной обиде. Он подошел ближе, сел рядом на край кушетки и мягко спросил:

- Что на самом деле случилось?

Гу Яньлин и сам не мог толком объяснить, что именно с ним происходит и почему настроение так резко сменилось, поэтому лишь коротко ответил:

- Ничего.

Сяо Синхань решительно забрал у него подушку, взял его лицо в свои ладони, заставляя посмотреть прямо на себя, и большим пальцем медленно, почти невесомо погладил по щеке:

- С таким кислым лицом говоришь, что ничего не случилось?

Гу Яньлин холодно фыркнул, хотя в глубине души уже начинал оттаивать:

- Просто ты меня раздражаешь.

Сяо Синхань на мгновение помедлил, взглядываясь в его глаза:

- Раздражаю?

Гу Яньлин встретился с ним взглядом, поджал губы, и в его голосе внезапно проскользнуло некое смятение:

- На самом деле... ты меня совсем не раздражаешь.

У-у-у, он и вправду не понимал, что с ним творится. Сейчас ему почему-то не хотелось видеть Сяо Синханя, но в то же время он осознал: если бы тот не пришел его утешать, Гу Яньлину стало бы еще хуже. Он бы, наверное, всю ночь проворочался в постели, ругая его в своих снах.

Услышав это признание, Сяо Синхань даже не знал, злиться ему или смеяться над этим противоречием:

- Раз так, тогда я, пожалуй, ухожу.

Гу Яньлин, испугавшись этой мысли, поспешно обхватил его руками, прижимаясь к нему, и недовольно проворчал:

- Я всё еще злюсь! Как ты можешь так поступать? Пока окончательно не успокоишь меня, даже не смей уходить!

Сяо Синхань и не собирался уходить, с удовольствием позволяя себя обнимать:

- Но ты же только что сказал, что я тебя раздражаю?

Только тогда Гу Яньлин решил наконец сказать правду:

- Я же сказал, что это было не по-настоящему. Просто у меня на душе как-то беспокойно, а почему именно - сказать не могу. У-у-у.

Сяо Синхань слишком хорошо знал характер Гу Яньлина: тот никогда не умел искусно скрывать свои чувства и всегда выкладывал всё как есть. Сегодняшнее странное поведение было для него в новинку. Видя, что человек по-настоящему расстроен, он наклонился и нежно поцеловал его, терпеливо спрашивая между вдохами:

- Так что же всё-таки случилось?

Гу Яньлин лишь покачал головой, не находя слов, и сам потянулся к губам Сяо Синханя. Вскоре его уверенно подхватили на руки, усадили на колени и крепко сжали за затылок, так что он, задыхаясь от жадных и глубоких поцелуев, полностью отдался этому чувству.

Сяо Синхань бережно вытер выступившие на его глазах слезы.

Гу Яньлин так и остался сидеть у него на коленях, уютно уткнувшись лицом в плечо. Спустя некоторое время он тихо прошептал:

- Я проголодался.

Сяо Синхань велел слугам немедленно подать еду. Гу Яньлин сел за стол и с аппетитом принялся за ужин, а Сяо Синхань, который обычно не ел много по вечерам и уже успел поужинать ранее, просто сидел рядом, молча составляя ему компанию.

Наевшись досыта, Гу Яньлин в очередной раз вспомнил свои недавние выходки и счел их совершенно необъяснимыми и странными.

- О чём ты снова задумался?

Гу Яньлин медленно прополоскал рот чаем и, не глядя на собеседника, ответил:

- Ни о чём. Почему господин всё ещё не отдыхает? Что вы делаете здесь, в моих покоях?

Сяо Синхань в этот раз действительно разозлился до такой степени, что ему стало почти смешно; он молча встал и вышел из комнаты.

Гу Яньлин даже не подумал его догонять. Он медленно снял с волос подаренный зажим, некоторое время задумчиво вертел его в ладонях, а затем небрежно бросил в ящик стола.

Отдохнув около получаса, Гу Яньлин принял расслабляющую ванну и, распустив длинные волосы, которые теперь мягкими волнами спадали на плечи, неспешно направился в спальню

Сяо Синханя. Ли Юфу, завидев его, всё понял без слов и молча увел слуг прочь из комнаты, чтобы не мешать.

Гу Яньлин, вкладывая в голос всю свою сладость, позвал:

- Господин!

Сяо Синхань не ответил.

Гу Яньлин осторожно откинул тяжелый полог кровати, забрался внутрь и начал игриво заворочаться под одеялом. Наконец, нависнув над Сяо Синханем, он с лукавой улыбкой заглянул ему прямо в лицо:

- Господин, вы же не спите, почему же не отвечаете мне?

Сяо Синхань холодно бросил, даже не открывая глаз:

- Я собираюсь спать.

Гу Яньлин лишь подумал: «К чему весь этот маскарад?». Он бесцеремонно уселся ему на бедра и ловким движением вытащил из широкого рукава дремавшего сокола, крепко сжимая птицу в руке.

Стоило соколу почувствовать прикосновение Гу Яньлина, как он мгновенно проснулся и засуетился.

Гу Яньлин со злорадством прошептал:

- Господин, как же вы теперь уснете?

Раз уж добыча сама прыгнула в руки, как Сяо Синхань мог упустить такой шанс?

Вскоре кровать начала яростно содрогаться под натиском их страсти.

Гу Яньлин, который сам затеял эту опасную игру, в итоге рыдал навзрыд, не в силах сдержать

эмоции. Его кожа блестела от пота, веки опухли от слез, но, к счастью, в этот раз он не потерял сознание, как случилось в их первый раз.

Из-за того, что Сяо Синхань продолжал, несмотря на его отчаянные просьбы остановиться, Гу Яньлин был крайне недоволен и принялся капризно жаловаться:

- Вы опять всё излили внутрь...

И так много!

Он боялся даже пошевелиться, ведь стоило сделать малейшее движение, как всё могло вытечь наружу. Лицо Гу Яньлина пылало от жгучего стыда. Знал бы он, к чему это приведет, ни за что не пошел бы в ванну перед этим.

Сяо Синхань сейчас пребывал в прекрасном расположении духа, и даже капризный, колючий нрав партнера казался ему сейчас невероятно милым.

- Я отнесу тебя помыться, - мягко сказал он.

Гу Яньлин не хотел, но чувствовал себя крайне некомфортно и уже не мог этого терпеть:

- А если кто-то увидит? Что они тогда подумают?

Сяо Синхань не стал напоминать ему, что из-за его громких, пронзительных криков все в усадьбе и так всё слышали. Если сказать это сейчас, Гу Яньлин снова впадет в ярость от невыносимого стыда.

- У них не хватит духу даже подумать о чем-то лишнем, - успокоил он его.

Гу Яньлин всё еще оставался недовольным. Его бережно отнесли в ванную, где Сяо Синхань принялся заботливо его обмывать. Гу Яньлин в этот момент был готов провалиться сквозь землю от смущения:

- В следующий раз не смейте делать это внутри!

Разве мог Сяо Синхань дать такое обещание? Ему слишком нравилось видеть, как тонкий, податливый живот Гу Яньлина наполняется им...

Когда они наконец вернулись в спальню, комната была уже прибрана слугами.

Гу Яньлин, совершенно обессиленный, уснул, едва коснувшись головой подушки, и проспал глубоким сном до самого полудня следующего дня.

Он резко сел в постели, поморщившись от резкой боли внизу живота, но решил не ложиться снова. Младший евнух, дежуривший в комнате, услышав движение, поспешил помочь ему умыться и привести себя в порядок.

По пути в передний зал Гу Яньлин старался идти максимально осторожно, стараясь скрыть свою походку, так как до смерти боялся, что кто-то заметит его явный дискомфорт.

Ли Юфу, завидев его, поспешил подойти и поддержать за локоть, но Гу Яньлин резко отмахнулся:

- Что вы делаете?

Ли Юфу с понимающей улыбкой убрал руку и велел дежурному евнуху немедленно принести мягкую подушку.

Сяо Синхань встал с места, обнял Гу Яньлина за талию и нежно взял его за руку:

- Почему ты не поспал еще немного?

Гу Яньлин с облегчением сел на стул с мягкой подстилкой:

- Вы обещали, что сегодня мы пойдем погулять.

Сяо Синхань:

- ...Ты в таком состоянии действительно сможешь гулять? - с сомнением спросил Сяо Синхань.

- А почему бы и нет? - парировал Гу Яньлин. - У меня просто ноги подкашиваются от голода, но стоит мне поесть - и всё сразу пройдет.

- Если действительно захочешь погулять, то успеешь сделать это позже, - мягко возразил Сяо Синхань. - Не нужно сейчас геройствовать.

- Кто это тут геройствует?! - возмутился Гу Яньлин. - Ты что, думаешь, будто ты один такой сильный? Я не только ходить могу, я даже бегать способен!

Сяо Синхань: - ...

Гу Яньлин, осознав, что сболтнул лишнего, тут же испуганно прикрыл рот ладонью. Он начал беспокойно озираться по сторонам, стараясь сделать вид, что всё в полном порядке, но взглянуть в глаза Сяо Синханю больше не решался.

Если бы вчера Сяо Синхань не проявил к нему милосердия, видя, как жалко тот рыдает, сегодня Гу Яньлин не был бы таким дерзким. Он и сам прекрасно понимал это, и в глубине души чувствовал себя виноватым. Поэтому, когда он услышал, как Сяо Синхань с легкой, опасной усмешкой произнес: «Раз ты всё ещё можешь бегать, значит, вчера я недостаточно старался», - юноша едва не расплакался от ужаса.

Гу Яньлин больше не смел распускать язык. Он слишком хорошо знал, какой истинной силой обладает Сяо Синхань и какая между ними пропасть в физической выносливости. В ужасе представив, что в следующий раз он может вообще не встать с кровати в течение трех дней, он поспешно затараторил:

- Я ничего такого не имел в виду! Я просто болтал всякую ерунду! Считайте, что я вообще ничего не говорил!

Сяо Синхань с легкой улыбкой ущипнул его за мочку уха и тихо фыркнул:

- Маленький трусишка.

Гу Яньлин втайне злился, но продолжал хранить молчание, лишь сердито думая про себя: «Это называется благоумием! А ты в этом ничего не понимаешь!»

- Почему опять всё такое пресное? - недовольно протянул Гу Яньлин.

Он без всякого энтузиазма посмотрел на блюда, расставленные перед ним, и с разочарованием отложил палочки в сторону:

- Не хочу, не буду это есть. Пойду лучше перекушу где-нибудь на улице.

- На улице тебе тоже нельзя есть острое, - строго напомнил Сяо Синхань.

Хотя Гу Яньлин был уроженцем Цзяннани, он до безумия обожал сычуаньскую кухню, даже если от невыносимой остроты его губы краснели, а из глаз непроизвольно текли слезы.

Сам, обладая знаниями лекаря, он прекрасно понимал, что после «такого» интенсивного взаимодействия организму требуется легкая, щадящая пища. «Это просто настоящая пытка, - с горечью размышлял Гу Яньлин, - в следующий раз я ни за что не поддамся Сяо Синханю, это точно было в последний раз!»

После обеда и короткого получасового отдыха Гу Яньлин совершенно не смог усидеть на месте. Он начал настойчиво требовать, чтобы Сяо Синхань взял его с собой в город.

Видя его непоколебимую решимость, Сяо Синхань в конце концов согласился. Гу Яньлин, довольно обняв его за руку, предложил:

- Господин, давайте пойдем в шахматный клуб.

Сяо Синхань, заметив, как тот всеми силами пытается выманить его из усадьбы, с некоторым удивлением спросил:

- И что же ты задумал?

А что он мог задумать? Харчевня «Ветры Янчжоу» находилась как раз на той же улице, прямо напротив клуба. Если ему удастся встретить там Ху Цзявэя, он сможет наконец осуществить свой коварный план.

Гу Яньлин с самым невинным видом ответил:

- Что я могу задумать? Господин, вы же целыми днями играете сам с собой, это ведь так невыносимо скучно. Я просто забочусь о вашем досуге.

- Я хочу, чтобы ты погулял со мной, но в то же время не хочу, чтобы ты слишком много ходил по городу, - заметил Сяо Синхань.

Он бросил на него подозрительный, косой взгляд.

Гу Яньлин притворно обиделся, надув губы:

- А вдруг вы во время прогулки встретите свою «истинную любовь»? Что тогда делать мне? Боюсь, вы просто бросите меня где-нибудь в стороне.

Сяо Синхань не ожидал, что тот всё еще помнит об этом разговоре, и даже немного пожалел, что вообще упомянул эту тему - он никогда не верил в подобные сказки.

- Такого не случится, не переживай по пустякам.

- Лучше перестраховаться! - настаивал Гу Яньлин. - В любом случае, вам нельзя просто так разгуливать по улицам, лучше посидите в клубе!

Сяо Синхань не был простаком. Если бы Гу Яньлин действительно так сильно боялся, он бы никогда не стал так настойчиво вытаскивать его из усадьбы. Такое странное поведение лишь сильнее разожгло любопытство Сяо Синханя - ему стало по-настоящему интересно посмотреть, что же именно задумал этот проказник.

- Хорошо, пусть будет по-твоему.

Войдя в клуб, они сняли отдельный, уединенный кабинет. Гу Яньлин не спешил уходить, с неподдельным интересом наблюдая за игрой Сяо Синханя. Сам он играл из рук вон плохо, но при этом обожал давать советы, сидя рядом и с видом знатока поучая пятидесятилетнего противника, куда именно следует ставить камни.

Тот, будучи человеком крайне сдержанным, лишь вежливо улыбался, пока Сяо Синхань не прервал их:

- Если тебе стало скучно, пусть Ли Юфу проводит тебя погулять.

Гу Яньлин только этого и ждал:

- Тогда я схожу и куплю господину каких-нибудь вкусных закусок.

- Хорошо, - согласился Сяо Синхань.

Выйдя из кабинета, Гу Яньлин, не дожидаясь, пока Ли Юфу пойдет следом, замахал руками:

- Я буду совсем недалеко! Схожу на ту сторону улицы за закусками, так что не смей идти за мной.

Ли Юфу, получивший строгий приказ принца присматривать за ним, затруднился:

- Но...

- Что еще за «но»? - перебил его Гу Яньлин. - Я не такой важный человек, как господин, так что не смей следовать за мной по пятам.

Чан Фэн, наблюдавший за сценой, добавил:

- Раз Юаньбао не хочет, не иди. Он целыми днями бродит по городу, с ним ничего не случится.

- Вот именно! - подтвердил Гу Яньлин.

Ли Юфу пришлось отступить. Глядя вслед уходящему Гу Яньлину, он обеспокоенно пробормотал:

- Почему у меня вдруг задергалось правое веко?

Чан Фэн спокойно ответил:

- Наверное, просто не выспался.

Ли Юфу подумал, что это и вправду так, ведь в последнее время он спал на редкость плохо. Раньше принц ложился в девять вечера, а в последние дни даже за полночь в спальне всё не утихали странные звуки.

Выйдя из клуба, Гу Яньлин направился напрямиком на противоположную сторону улицы. Подойдя к харчевне, он с нарочитым безразличием бросил на стойку слиток серебра и вальяжно вошел внутрь. Как он и ожидал, Ху Цзявэй пил вино, пребывая в отличном настроении и громко напевая какую-то песенку.

Гу Яньлин сел неподалеку, заказал кувшин вина, открыл крышку и резко поднялся.

Ху Цзявэй даже не успел понять, что происходит, как получил полноценную порцию вина прямо в лицо. Не успел он даже встать, чтобы вытереться, как в него полетел тяжелый кувшин. Увернуться он не успел, а следом раздался дерзкий, нарочито высокомерный голос:

- Что за слепой и бессовестный ублюдок посмел опрокинуть вино твоего дедушки?! Ты что, жить надоело, паршивец?!

Посетители харчевни, которые обычно до смерти боялись Ху Цзявэя, с открытыми ртами смотрели на это, словно на театральное представление. К этому невзрачному юноше у них появилось невольное уважение - ругался он отменно и смело, но в то же время они искренне переживали за него, боясь, что Ху Цзявэй сейчас устроит ему кровавую расправу.

Выругавшись напоследок, Гу Яньлин бросился наутек, удирая быстрее испуганного зайца.

Ху Цзявэй, который столько времени безнаказанно творил бесчинства в городе, никогда не сталкивался с такой запредельной дерзостью. Вскочив и с грохотом опрокинув стол, он с мрачным, перекошенным видом вылетел на улицу и закричал своим новым наемникам:

- Видели, куда побежал этот паршивый червяк?!

Гу Яньлин, намеренно спровоцировав его, бежал не слишком быстро, чтобы его могли догнать. Дождавшись, пока Ху Цзявэй вместе с наемниками почти настигнет его, он услышал яростные крики:

- Смертник! Сегодня я с тебя всю шкуру спущу, чтобы ты раз и навсегда узнал, кто в Янчжоу настоящий хозяин! Посмел тронуть того, кого не следовало - ты сам напросился на смерть!

Почти добежав до клуба, Гу Яньлин закричал во весь голос, чтобы его услышали все вокруг:

- Господин! Спасите! Кто-то хочет содрать с меня шкуру! Брат Чан Фэн! Помогите, кто-то хочет меня убить!

Ху Цзявэй, пышущий яростью, с лицом, перекошенным от злобы, вопил вдогонку:

- Посмотрим, кто теперь посмеет тебя спасти! Сегодня ты узнаешь, кого в этом городе нельзя злить!

Гу Яньлин продолжал истошно кричать:

- Господин! Спасите! Кто-то хочет содрать шкуру с Юаньбао!

Такой шум было невозможно не услышать даже внутри клуба. Чан Фэн нахмурился, прислушиваясь:

- Это голос Юаньбао.

Сяо Синхань бросил камни в чашу и, выглянув из окна второго этажа, увидел разъяренную толпу, преследующую Гу Яньлина. Он одним легким движением спрыгнул вниз и приземлился прямо перед юношей, преграждая путь преследователям.

Гу Яньлин на мгновение опешил:

- Господин, вы откуда здесь взялись?

Видя, что тот весь в поту и запыхался, Сяо Синхань нахмурился:

- В чем дело?

Гу Яньлин поспешно обнял его за талию, прижимаясь всем телом, и, указывая на подбегающего Ху Цзявэя, жалобно пролепетал:

- Господин, я случайно пролил на него немного вина, а он теперь хочет меня убить, содрать с меня шкуру и показать, кого нельзя злить!

Услышав это, Сяо Синхань внутренне похолодел.

Ху Цзявэй уже был совсем рядом. Он никогда раньше не видел Сяо Синханя, и, заметив его необычайную красоту, вовсе не испугался, а с глубоким презрением бросил:

- Думал, найдешь себе помощника, а нашел этого смазливую мальчишку...

Чан Фэн уже спустился вниз и встал перед ними, а Ли Юфу, следовавший за ним, услышав столь дерзкие слова, закричал от возмущения:

- Наглец! Каков наглец!

Ху Цзявэй не знал Сяо Синханя лично, но вчера видел, как Ли Юфу и Чан Фэн управляли каретой. Поняв, кем на самом деле является тот, кого он только что назвал «смазливой мальчишкой», он мгновенно покрылся холодным потом. Особенно когда встретился с ледяным взглядом и увидел высокомерную, властную осанку противника – от одного этого взгляда у него задрожали ноги.

Откуда ему было знать, что этот «смазливый мальчишка» – тот самый невероятно важный человек, которому его зять трижды предлагал встречу, но каждый раз получал вежливый отказ!

Из-за поднятого шума вокруг быстро собралась толпа зевак.

Гу Яньлин втайне ликовал, уткнувшись лицом в грудь Сяо Синханя, чтобы не рассмеяться в голос от восторга. Вот уж действительно, сам напросился на смерть, посмеив назвав Сяо Синханя «смазливой мальчишкой», ха-ха!

<http://bllate.org/book/17939/1720403>